

Слово журналиста

1920-е годы — время формирования нового статуса журналиста-профессионала

Этот процесс сопровождался огромными трудностями: старые кадры оказались невостребованными, не было средств для привлечения в редакцию губернской газеты талантливой молодёжи, для её обучения. Немногочисленные штатные сотрудники редакций газет жили впроголодь, писали многочисленные заметки на самые разные темы, имея по множеству псевдонимов.

3 ноября 1921 года в «Красной правде» сообщалось: редакция открывает в газете по четвергам постоянную литературную страницу. Первая была напечатана тут же — на четвёртой полосе под рубрикой «Уголок пролетарского творчества». Подборку венчал аншлак:

*Мы поём и куём грани
нашей судьбы,
Мы скорей кузнецы,
чем поэты...
Наши песни труда —
воплощённые борьбы,
Коллективных миров
первоцветы.*

Здесь же были напечатаны стихи, очерки, рассказы, песни Ильи Лукашина, Николая Алексеевского, Евгения Селезнёвой, Сергея Виноградова. В те же дни «Красная правда» сообщила о подготовке к изданию «Хрестоматии из лучших произведений орловских писателей и поэтов» и опубликовала объявление: «Лица, желающие принять участие, благоволят присылать свой материал с пометкой «Для хрестоматии» в редакцию «Красной правды» на имя Германо или Лукашина. Желательно участие в этом и со стороны орловского педагогического мира» («Красная правда», 1921, 10 ноября).

Тогда же в Орловской губернии была проведена регистрация всех работников печати. По её итогам в январе 1922 года в Орле состоялся первый губернский съезд работников печати. С докладом на нём выступил редактор газеты «Земледелец и рабочий» (непосредственная предшественница «Орловской правды») В. И. Кондратьев. Были детально проанализированы причины нестабильной работы изданий, непрофессионализма сотрудников, низкого качества оформления газет. Речь шла о скудных заработках, отсутствии помещений для редакций, плохом финансировании закупок бумаги. Выступавший на съезде член редколлегии газеты «Земледелец

и рабочий» Т. М. Левин сообщил, что на прошедшем накануне городском совещании работников печати Орла было высказано пожелание организовать Союз журналистов губернии (видимо, после грозных событий Гражданской войны о прежнем Союзе, созданном летом 1919 года, уже прочно забыли). Съезд принял постановление создать Союз журналистов Орловской губернии и избрал его временное правление. 18 февраля 1922 года в газете «Земледелец и рабочий» появилась информация «На собрании журналистов» о том, что вместо временного правления избрано постоянное бюро Союза журналистов Орловской губернии в составе: В. И. Кондратьев (председатель), В. В. Виноградов, Т. М. Левин, В. Н. Парахин, И. И. Селихов (все они в будущем — сотрудники «Орловской правды»).

В те годы в орловской губернской газете работал Яков Бронштейн (1897—1937), уроженец Гродненской губернии, доброволец Красной армии, сражавшийся на Западном и Туркестанском фронтах. Позднее он получил высшее образование, окончил аспирантуру, преподавал в Минском педагогическом институте и одновременно работал научным сотрудником Института литературы и искусства АН БССР, автор множества литературоведческих работ (в том числе книги «Проблемы ленинского этапа в литературоведении»). В 1932—1937 гг. — ответственный секретарь Организационного комитета, реорганизованного в Союз писателей Белорус-

« Даже беглый взгляд на литературу и журналистику тех лет оставляет неизгладимое впечатление от свежести и необычности языка. »

сии в 1934 году. Член-корреспондент Академии наук БССР, профессор. Был арестован по обвинению в национал-демократической контрреволюционной деятельности, расстрелян в октябре 1937 года, реабилитирован в 1956-м...

Ещё одним молодым сотрудником «Орловской правды» в 1920-е годы был Фёдор Шаталов: в последующей его творческой биографии были елецкая газета, воронежская областная «Коммуна», центральная «Правда» и, наконец, несколько десятилетий снова в воронежской «Коммуне».

Журналисты были в самой гуще жизни

Агитационная роль прессы в 1920-е годы была огромной

(готовил передовые, «руководящие» статьи на первую полосу), отдел внешней и общесоюзной информации (на основе радиogramм готовил подборки на первую полосу, здесь же размещался небольшой раздел «Местные новости»), партийный отдел (вели также комсомольско-молодёжную тематику), отдел рабочей и профессиональной жизни, крестьянский отдел, военный отдел, отдел «Вести из уездов», отдел «Местные новости» (информация по городу Орлу, освещение работы проходящих в Орле съездов, конференций, сессий советов, рубрики «Проществия», «Суд», «Нам пишут»); так называемые мелкие отделы: «Театр и кино», «Библиография», «Наука и техника», «Смесь» (лёгкое чтение); официальный отдел (публикация извещений и распоряжений местной власти в соответствии с официальным статусом «Орловской правды»), отдел объявлений.

Даже беглый взгляд на литературу и журналистику тех лет оставляет неизгладимое впечатление от свежести и необычности языка. И это вполне объяснимо: огромной была агитационная роль слова, в литературу, на газетную полосу пришёл народный, крестьянский язык, были исключительно сильно новаторские тенденции. Возможно, современному читателю покажется непонятной некоторая вычурность: она выражается в изменении обычной расстановки слов, в несколько искусственной ритмизации речи. Например, вот почти весь текст небольшого репортажа Николая Васильева с биржи труда под заголовком «Кого вычистили?»:

Под крышей биржи греются не только спекулянты всех рангов. Попадались и «редкостные» музейные экземпляры. Бывшая княгиня Волконская.

Аристократка, французский язык, салонные манеры и всё такое прочее.

Когда-то блистала на балах и празднествах, кружила головы...

Теперь... Реестрировалась на бирже чернорабочей.

Наблюдались всевозможные проделки, чтобы обмануть проверочную комиссию.

Ничего не стыдились, ничего не стеснялись.

Переодевание стало масловым явлением.

Приходили на биржу чулки не в лохмотьях.

Дыра на дыре, заплатка на заплатке.

Рябило в глазах. А им хоть бы что.

— Один разок цегольну в лохмотьях, а там опять хорошо.

Много было таких.

А на другой день встречали их разряженными и раздушенными.

Хитрили все. Очень хитрили («Орловская правда», 1924, 26 апр.).

Практически все факты брались журналистами — авторами очерков и фельетонов, рассказов — из будничной жизни. Газетчики стремились найти в повседневности и следы прошлого, и приметы нового.

Вкус к сатире был присущ многим сотрудникам «Орловской правды». Самым способным оказался Андрей Розов, приехавший в Орёл из Казани. Его острые фельетоны на злободневные темы под постоянной рубрикой «Кожуркин бродит по Орлу» печатались почти в каждом номере газеты. В них автор с присущим ему юмором обличал городских обывателей, картёжников-шуглеров, пьяниц, бюрократов, очковатых жуликов... Кожуркин появлялся всюду: в общественных столовых и ресторанах, в городских учреждениях и на предпрятиях, на людном вокзале и рынке, в банях и парикмахерских.

С началом 1930-х годов не только сузился круг проблем, поднимаемых в прессе, — изменились и стилистика, ставшая сухой и бесцветной, чисто пропагандистской. За ироничный фельетон журналист отныне будет рисковать получить не нагоняй от начальства, а тюремный срок или высшую меру наказания. К во-м годам заключения был приговорён перебежавший из Орла в Воронеж фельетонист Андрей Розов, к расстрелу — один из ведущих журналистов орловской губернской газеты 1920-х годов Николай Басов. В 1930-е годы он обособился на Волге, где и закончился земной путь талантливого сотрудника «Орловской правды».

Алексей КОНДРАТЕНКО